

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола относительно сообщения № 2925/2017* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Владимиром Юрловым, Нараном Бекляевым и Ильей Нестеровым (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Антоном Омельченко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	30 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	ропуск местной религиозной организации Свидетелей Иеговы за распространение публикаций, запрещенных как экстремистские
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; приемлемость — <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; свобода мысли, совести и религии; свобода ассоциации; дискриминация по признаку религии; права меньшинств

* Приняты Комитетом на его 139-й сессии (9 октября — 3 ноября 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмедов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** Совместное мнение членов Комитета Ивонны Дондерс и Лоренса Р. Хелфера (частично несогласное) и особое мнение члена Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса (частично несогласное) приводятся в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, пункты 1 и 3 статьи 18, пункты 1 и 2 статьи 22 и статьи 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1, 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются Владимир Юрлов, Наран Бекляев и Илья Нестеров, граждане Российской Федерации 1965, 1988 и 1992 годов рождения соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 7, пунктами 1 и 3 статьи 18, пунктами 1 и 2 статьи 22, и статьями 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 28 марта 2017 года государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. Рассмотрев представления обеих сторон по этому вопросу, 10 июля 2017 года в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет, действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются Свидетелями Иеговы. Они были членами совета директоров местной религиозной организации Свидетелей Иеговы города Элисты. Организация была зарегистрирована в 1999 году.

2.2 25 июня 2015 года сотрудники Центра по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Калмыкии провели обыск в Зале Царства Свидетелей Иеговы (место отправления культа) в Элисте, действуя на основании полученной от М. и С. информации о книгах, переданных им Свидетелями Иеговы из местной религиозной организации в Элисте. В кустах, окружающих участок, полицейские обнаружили пластиковый пакет, который, как утверждают авторы, был подброшен полицией или был подброшен туда ранее по приказу полиции. В пакете находились два экземпляра книги под названием «Чему на самом деле учит Библия?» и детская книга под названием «Моя книга библейских историй», запрещенные как экстремистская литература Ростовским областным судом 11 сентября 2009 года.

2.3 6 июля 2015 года прокуратура Калмыкии вынесла предупреждение местной религиозной организации в Элисте за осуществление экстремистской деятельности. 11 сентября 2015 года Элистинский городской суд признал организацию виновной в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (статья 20.29, касающаяся производства и массового распространения экстремистских материалов) и назначил штраф в размере 100 000 рублей (около 1304 евро). Организация, действуя через своего председателя г-на Юрлова, обратилась с апелляционной жалобой в Верховный суд Калмыкии. 9 ноября 2015 года эта жалоба была оставлена без удовлетворения.

2.4 6 декабря 2015 года Центр по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел и Управление Федеральной службы безопасности по Калмыкии провели повторный обыск в Зале царства в Элисте. В тот раз на чердаке полиции обнаружила восемь экземпляров четырех публикаций Свидетелей Иеговы, которые российские суды признали экстремистской литературой. 9 декабря 2015 года прокурор Калмыкии возбудил дело о признании местной религиозной организации города Элисты экстремистской организацией.

2.5 8 декабря 2015 года местная религиозная организация Элисты подала в Генеральную прокуратуру Российской Федерации апелляционную жалобу на предупреждение, вынесенное прокуратурой Калмыкии 6 июля 2015 года. Жалоба была отклонена 14 января 2016 года. 25 февраля 2016 года Верховный суд Калмыкии признал данную организацию Элисты экстремистской, постановил ликвидировать ее и конфисковать ее имущество. Суд установил, что элистинская организация неоднократно занималась массовым распространением литературы, которая, как было известно ее членам, была признана экстремистской и запрещена в Российской

Федерации. Это свидетельствовало об умышленной экстремистской деятельности организации и ее попытках скрыть ее, учитывая, что она продолжалась и после того, как Элистинский городской суд наложил штраф 11 сентября 2015 года. Суд также счел, что ликвидация организации, насчитывавшей всего 10 членов, была соразмерна публичным целям защиты прав и свобод других лиц, общественного порядка и безопасности, собственности, законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства. Суд пришел к выводу, что личные права членов организации не будут нарушены, поскольку они могут продолжать исповедовать свою религию в индивидуальном порядке, не участвуя в распространении экстремистской литературы или любой другой публичной деятельности, нарушающей права других людей. Организация обратилась в Верховный суд Российской Федерации с апелляционной жалобой, утверждая, в частности, что она никогда не хранила и не распространяла запрещенные публикации, а улики были подброшены полицией; что список запрещенных публикаций был распространен среди членов организации, чтобы предотвратить их использование; что массовое распространение не имело места, поскольку речь шла лишь о нескольких экземплярах запрещенных публикаций; и что права ее членов на свободу религии и свободу выражения мнений подвергались ограничениям. Жалоба была отклонена 7 июля 2016 года. Верховный суд повторно рассмотрел доказательства по делу и отклонил доводы авторов о том, что книги были подброшены полицией. Он счел, что массовое распространение действительно имело место, поскольку многие люди имели доступ к собраниям организации, на которых они могли прочитать и получить доступ к указанной литературе; и что санкция, наложенная судом низшей инстанции, была справедливой и законной. Заявление организации в Президиум Верховного суда о пересмотре дела в порядке надзора было отклонено судьей Верховного суда 27 декабря 2016 года.

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что после роспуска местной религиозной организации города Элисты они подвергаются угрозе административного наказания и уголовного преследования, если решат провести религиозную службу¹. Они утверждают, что решение о признании их организации экстремистской само по себе является унижающим достоинство обращением. Авторы подверглись очевидному публичному унижению, посрамлению, оскорблению и страданиям в результате судебных решений, которые приравнивали их религиозные убеждения к преступной деятельности и преступным организациям. На этом основании они утверждают, что государство-участник нарушило их права в соответствии со статьей 7 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что их права, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 18 и пунктами 1 и 2 статьи 22, были нарушены в результате ликвидации их религиозной организации, которая, по их утверждению, не основывалась на законе. Они ссылаются на заключительные замечания Комитета по седьмому периодическому докладу Российской Федерации и утверждают, что определение понятия «экстремизм» в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» настолько расплывчато, что может быть ошибочно применено ко всей религиозной деятельности и всем религиозным высказываниям, независимо от того, насколько мирными они являются². Авторы оспаривают утверждение, что любая из религиозных публикаций Свидетелей Иеговы является экстремистской. Эти публикации распространяются Свидетелями Иеговы по всему миру и не содержат призывов к насилию или подстрекательства к насилию или религиозной ненависти. Ликвидация организации в Элисте не преследовала законной цели. Свидетели Иеговы в Элисте не распространяли экземпляры этих публикаций, поскольку они были изъяты из публичного оборота по решению Ростовского областного суда 2009 года. На самом деле государство-участник преследовало

¹ Авторы ссылаются на осуждение 16 Свидетелей Иеговы в Таганроге за проведение религиозных служб после того, как 11 сентября 2009 года Ростовский областной суд признал Таганрогскую местную религиозную организацию экстремистской.

² [CCPR/C/RUS/CO/7](#), п. 20.

незаконную цель, пытаясь подавить мирную религиозную деятельность Свидетелей Иеговы в Элисте. Авторы утверждают, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов в обоснование того, почему для целей пункта 3 статьи 18 Пакта необходимо было ликвидировать данную организацию как «экстремистскую». Они утверждают, что решение Верховного суда не было обосновано соответствующими и достаточными причинами и что оно было вопиюще несоразмерным.

3.3 Авторы заявляют о нарушении их прав по статье 26, поскольку к ним относятся иначе, чем к адептам Русской православной церкви, без «разумных и объективных оснований» для такого различия в отношении. Русская православная церковь не подвергается унижению и оскорблениям, когда одна из ее религиозных организаций объявляется «экстремистской» (выражение, приравняемое к преступной деятельности) только потому, что ее религиозные издания содержат комментарии на религиозные темы, которые некоторые люди могут счесть негативными или критическими. Кроме того, с авторами обращались так, как будто они являются членами преступной организации, хотя их действия и публикации носят совершенно мирный характер.

3.4 Авторы также утверждают о нарушении их прав по статье 27 Пакта, поскольку Свидетели Иеговы являются религиозным меньшинством в Российской Федерации. Решения национальных судов о признании некоторых их религиозных публикаций экстремистскими ущемляют права представителей этого меньшинства исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды. Более того, теперь они подвергаются серьезному риску уголовного и административного наказания за использование этих публикаций в богослужении как индивидуально, так и в общении со своими единоверцами.

3.5 Авторы утверждают, что ликвидация их организации лишила их целого ряда прав, которые предусмотрены для зарегистрированных религиозных организаций. В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» эти права включают в себя право владеть имуществом или арендовать его, иметь банковские счета, обеспечивать судебную защиту общины, создавать места отправления культа, проводить религиозные службы в общедоступных местах, а также производить, получать и распространять религиозную литературу³.

3.6 Авторы просят Комитет признать нарушения их прав по статьям 7, пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 1 и 2 статьи 22 и статьям 26 и 27. Они также просят Комитет предписать государству-участнику предоставить им эффективное средство правовой защиты. Этого можно добиться, только предписав государству-участнику: а) возобновить внутреннее разбирательство и отменить решение Верховного суда Калмыкии от 25 февраля 2016 года о признании местной религиозной организации города Элисты экстремистской организацией, о ее роспуске и конфискации ее имущества; б) вернуть арестованное имущество или предоставить авторам денежную компенсацию, равную полной стоимости имущества; и с) выплатить авторам надлежащую денежную компенсацию для покрытия судебных издержек и гонораров, связанных с рассмотрением их дела в национальных судах и в Комитете.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания и просило Комитет признать сообщение неприемлемым.

4.2 Государство-участник утверждает, что авторы не обладают статусом жертвы, необходимым для подачи жалобы в Комитет в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Именно юридическое лицо — местная религиозная организация Элисты — участвовало во внутреннем судебном процессе и было ликвидировано по решению Верховного суда Калмыкии, которое было оставлено в силе Верховным судом Российской Федерации 7 июля 2016 года. Авторы никогда не подавали иски о нарушении их прав в национальные суды.

³ Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 года.

4.3 Государство-участник также утверждает, что авторы не исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты, тем самым не выполнив требования статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Авторы имели возможность подать жалобу Председателю или заместителю Председателя Верховного суда в соответствии с пунктом 4 статьи 323 Кодекса административного судопроизводства⁴. В качестве доказательства эффективности этого средства защиты государство-участник указывает, что в 2015 году заместители Председателя Верховного суда рассмотрели 145 ходатайств по гражданским и административным делам о пересмотре определений судей Верховного суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании. В 79 случаях решения судей Верховного суда были отменены, а кассационные жалобы переданы на рассмотрение Верховного суда. В 2016 году было рассмотрено 114 дел, 58 из которых были переданы на рассмотрение в Верховный суд.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 2 июня 2017 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не имеют статуса жертвы, то авторы утверждают, что местная религиозная организация Элисты осуществляла свою деятельность через свой совет директоров (три автора) и что г-н Юрлов, ее председатель, подписывал все жалобы и участвовал во внутренних разбирательствах. Они ссылаются на практику Комитета, согласно которой любое лицо, утверждающее, что оно является жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, должно продемонстрировать, что государство-участник своим действием или бездействием уже причинило вред осуществлению его или ее права, основывая свои доводы, например, на действующем законодательстве или на судебном или административном решении или практике⁵. Ликвидация организации привела к нарушению прав авторов. Она ограничила их право совместно исповедовать и распространять свою веру (фактическое нарушение) и теперь подвергает их уголовной ответственности за продолжение мирной религиозной деятельности (непосредственная угроза нарушения)⁶.

5.3 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что средство правовой защиты, предусмотренное частью 4 статьи 323 Кодекса административного судопроизводства, было им недоступно. Часть 4 статьи 323 применяется в случаях, когда Верховный суд заседает в качестве суда третьей или четвертой инстанции. Это не относится к случаям, когда речь идет о суде апелляционной инстанции, т. е. о суде второй инстанции. В таких случаях надзорная жалоба должна быть подана в Президиум Верховного суда в соответствии со статьей 332 Кодекса, что и сделали авторы.

5.4 Авторы ссылаются на практику Комитета, чтобы подтвердить свое утверждение о том, что пересмотр в порядке надзора является «чрезвычайным средством правовой

⁴ Часть 4 статьи 323 Кодекса административного судопроизводства предусматривает, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и до истечения срока подачи кассационных жалоб, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

⁵ *A.B.P. против Дании* (CCPR/C/109/D/1879/2009), п. 6.4.

⁶ Авторы ссылаются на два дела, которые были рассмотрены в национальных судах. В одном случае гражданин Дании был задержан 25 мая 2017 года за участие в религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в Орле после ликвидации местной религиозной организации Орла. В другом случае 16 Свидетелей Иеговы были осуждены за посещение религиозных служб после ликвидации местной религиозной организации Таганрога.

защиты», которое не нужно исчерпывать для целей приемлемости⁷. Они также утверждают, что Верховный суд неоднократно поддерживал решения внутренних судов о роспуске местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы как «экстремистских организаций», основанные на ошибочном применении расплывчатых формулировок Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к мирной религиозной деятельности Свидетелей Иеговы. Они утверждают, что дальнейшее обжалование не имеет перспектив на успех. Тем не менее они подали надзорную жалобу в Президиум Верховного суда, которая была отклонена 27 декабря 2016 года.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 Государство-участник представило 3 августа 2017 года свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что решение Верховного суда Калмыкии о ликвидации местной религиозной организации города Элисты было основано на внутреннем законодательстве, в частности на Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», положения которого соответствуют международным стандартам. Согласно этому закону, к проявлениям экстремистской деятельности относятся массовое распространение материалов заведомо экстремистского характера, а также производство и хранение таких материалов в целях массового распространения. 25 июня 2015 года в ходе обыска в помещении организации в Элисте сотрудники Центра по противодействию экстремизму обнаружили книги, которые уже были внесены в федеральный список экстремистских материалов по решению суда. 11 сентября 2015 года Элистинский городской суд наложил на организацию Элисты административный штраф. 6 декабря 2015 года в ходе обыска, проведенного сотрудниками Центра по противодействию экстремизму и Управления Федеральной службы безопасности по Калмыкии, на чердаке здания, принадлежащего организации города Элисты, была обнаружена религиозная литература, включенная в федеральный список экстремистских материалов. Утверждения авторов о том, что книги были подброшены кем-то в здание, принадлежащее организации, были рассмотрены Верховным судом Калмыкии, который пришел к выводу, что они не подтверждены никакими достоверными доказательствами и что требование прокурора о ликвидации организации города Элисты должно быть удовлетворено.

6.2 Государство-участник утверждает, что ликвидация организаций, участвующих в экстремистской деятельности, вытекает из обязательств государств-участников по международному праву⁸. Верховный суд Калмыкии оценил соразмерность вынесенного решения и установил, что материалы, хранящиеся и распространяемые организацией, «содержат высказывания, унижающие человеческое достоинство по принципу отношения к религии, содержат элементы пропаганды превосходства одной религии над другой»; т. е. информация, содержащаяся в указанной литературе, оскорбляет религиозные чувства, разжигает межрелигиозные конфликты и рознь, что представляет особую угрозу для Российской Федерации как религиозно многообразного, светского государства, в котором гарантируется свобода исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Суд отметил, что организация Элисты неоднократно занималась массовым распространением литературы, которая, как было известно ее членам, была признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации. Суд счел, что эти доказательства подтверждают причастность организации к умышленной экстремистской деятельности и попытку скрыть эту деятельность, которая не была прекращена после применения соответствующих мер по исправлению положения. Это означало, что эти меры по исправлению положения были неэффективны, и пришлось идти на крайние меры, такие как ликвидация религиозной организации.

⁷ *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), п. 6.3.

⁸ Государство-участник ссылается на статью 30 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 20 Пакта и статью 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6.3 Государство-участник не согласно с утверждением авторов о том, что определение «экстремистской деятельности» в законодательстве является расплывчатым. Оно ссылается также на соответствующее решение Европейского суда по правам человека, которые гласят, что:

Вследствие принципа, согласно которому законы должны иметь общее применение, формулировки законов не всегда точны... многие законы неизбежно сформулированы в терминах, которые в большей или меньшей степени расплывчаты, а их толкование и применение зависит от практики. Следовательно, в любой системе права, как бы четко ни было сформулировано то или иное правовое положение, в том числе и уголовно-правовое, неизбежно присутствует элемент судебного толкования⁹.

6.4 Кроме того, Верховный суд Калмыкии установил, что местная религиозная организация Элисты состояла из 10 членов, которые проводили общие религиозные мероприятия только три раза в год. В остальное время регулярные религиозные службы и другие религиозно-просветительские мероприятия проводились религиозной группой Свидетелей Иеговы города Элисты, которая осуществляла свою деятельность самостоятельно. По мнению суда первой инстанции, решение о ликвидации организации не нарушило право каждого из членов организации самостоятельно заниматься отправлением религиозного культа, не связанным с распространением экстремистской литературы или иными действиями, нарушающими права и свободы других лиц.

6.5 Статья 282 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность не за исповедание какой-то веры, а за организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидированной по вступившему в законную силу решению суда за осуществление экстремистской деятельности. В данном случае ничто не мешает бывшим членам местной религиозной организации города Элисты создать новую организацию, деятельность которой будет отвечать соответствующему законодательству. Кроме того, согласно статье 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», граждане могут реализовать свое право на свободу вероисповедания в рамках религиозной группы, которая представляет собой добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Закон устанавливает, что религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

6.6 Государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 20 Пакта, согласно которому всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом. Как ликвидация местной религиозной организации города Элисты за массовое распространение экстремистской литературы и хранение экстремистской литературы для такого распространения, установленные судом первой инстанции и апелляционным судом, так и возможное преследование авторов по статье 282 УК РФ за организацию деятельности экстремистской организации, осуществляются Российской Федерацией в соответствии с ее международно-правовыми обязательствами, закрепленными в Пакте. Поэтому возможное уголовное преследование авторов по статье 282 Уголовного кодекса не должно рассматриваться как несоразмерное нарушение их прав.

6.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта, то государство-участник утверждает, что ликвидация религиозной организации предусмотрена законом. Оно ссылается на текст Гражданского кодекса, Федеральный закон

⁹ European Court of Human Rights, *Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia*, Applications Nos. 26261/06 and 26377/06, Judgment, 14 March 2013, para. 78.

«О свободе совести и религиозных объединениях» и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Ликвидация преследовала законную цель защиты прав и свобод других лиц, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации, на что ссылался Верховный суд Калмыкии в своем решении. Она была необходима в демократическом обществе, поскольку была соразмерна преследуемой законной цели. Кроме того, согласно статье 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп, не требующих регистрации, или религиозных организаций. Таким образом, реализуя свои права на свободу объединений и свободу религии или убеждений, граждане могут использовать как религиозные организации, так и религиозные группы.

6.8 Что касается утверждения авторов о том, что их права по статье 7 Пакта будут нарушены возможным уголовным или административным преследованием, то государство-участник заявляет, что преследование в рамках уголовного или административного производства не должно рассматриваться как обращение, запрещенное статьей 7 Пакта. В противном случае любая угроза преследования и фактическое преследование и наказание были бы невозможны, поскольку, согласно позиции авторов, они были бы несовместимы с положениями статьи 7 Пакта.

6.9 Что касается утверждения авторов в соответствии со статьей 26 Пакта о том, что с ними обращались иначе, чем с последователями Русской православной церкви, то государство-участник утверждает, что авторы не доказали, что с ними обращались иначе, чем с другими общественными организациями, включая Русскую православную церковь. На самом деле, суд принял бы такое же решение в отношении любой организации, которая, как было доказано, неоднократно участвовала в хранении и массовом распространении материалов, известных как экстремистские, или поощряла чтение литературы, известной как экстремистская.

6.10 Касаясь аргументов авторов по статье 27 Пакта, государство-участник ссылается на пункт 8 замечания общего порядка № 23 (1994) Комитета, в котором говорится, что ни одно из прав, закрепленных в статье 27 Пакта, не может законным образом осуществляться каким-либо способом или в объеме, которые несовместимы с другими положениями Пакта. Государство-участник также ссылается на пункт 1 статьи 5 Пакта, в соответствии с которым ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте. Исходя из этого, государство-участник делает вывод о том, что экстремистская деятельность местной религиозной организации города Элисты не должна пользоваться защитой ни по внутреннему, ни по международному праву.

6.11 Наконец, касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 337 Кодекса административного судопроизводства Председатель и заместитель Председателя Верховного суда могут не согласиться с постановлением судьи Верховного суда и подать надзорную жалобу на рассмотрение Президиума Верховного суда. По состоянию на 17 июля 2017 года авторы не подали ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора в соответствии с пунктом 4 статьи 337 этого Кодекса. Таким образом, они не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В 2016 году Верховный суд рассмотрел 683 надзорные жалобы по административным делам на решения судов общей юрисдикции, 122 жалобы по административным и гражданским делам, рассмотренным военными судами, и 19 административных жалоб на решения Дисциплинарной коллегии Верховного суда.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 10 ноября 2017 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Отвечая на утверждение

государства-участника о том, что роспуск их организации был оправдан, поскольку она была осуждена за многочисленные случаи хранения и распространения экстремистских материалов, авторы настаивают на том, что публикации, на которые ссылается государство-участник, были подброшены. Они утверждают, что доказательства, использованные для осуждения местной религиозной организации города Элисты за экстремистскую деятельность, были полностью надуманными. Публикации, на основании которых организация была распущена, носили исключительно мирный характер. Они были запрещены по решению Ростовского областного суда от 9 сентября 2011 года, поскольку, как отметил Европейский суд по правам человека в своем постановлении по делу *МРО Таганрога и др. против России*, судья первой инстанции считал, что публикации содержат критику других религий и верований¹⁰. Ни в этих публикациях, ни в действиях организации города Элисты нет ничего, что могло бы подстрекать к насилию или религиозной ненависти.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что роспуск местной религиозной организации города Элисты имел лишь ограниченный эффект, авторы заявляют, что в своем решении от 20 апреля 2017 года о запрете и ликвидации общенационального Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России и всех 395 местных религиозных организаций как экстремистских Верховный суд Российской Федерации опирался, в частности, на решение суда о роспуске организации города Элисты.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что определение «экстремизма» в национальном законодательстве является «предвидимым» (пункт 6.3 выше), то авторы утверждают, что Комитет уже выражал свою обеспокоенность тем, что «расплывчатое и допускающее широкое толкование определение "экстремистской деятельности"» в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» все чаще используется для ограничения свободы религии, направленного, в частности, против Свидетелей Иеговы. Оно не включает элементы «насилия или ненависти» в качестве обязательного порога для вмешательства государства¹¹. Авторы утверждают, что государство-участник не утверждает, что местная религиозная организация Элисты и ее члены занимались какой-либо деятельностью, которая подстрекала к насилию, призывала к насилию или разжигала религиозную ненависть.

7.4 Авторы утверждают, что они являются жертвами дискриминации в соответствии со статьей 26 Пакта. Они утверждают, что общенациональный Управленческий центр Свидетелей Иеговы и все 395 местных религиозных организаций были запрещены и распущены Верховным судом Российской Федерации 20 апреля 2017 года. Несмотря на это решение, государство-участник утверждает, что авторы и другие 175 000 Свидетелей Иеговы могут продолжать осуществлять свою религиозную деятельность беспрепятственно. Несмотря на то, что Русская православная церковь, как и все другие религии, утверждает, что только ее верования и учения являются истинными, она никогда не подвергалась административному или уголовному преследованию за свои учения, которые пропагандируют ее религиозное превосходство и критикуют другие религии, которые не придерживаются таких же убеждений. Ни одно юридическое лицо Русской православной церкви также не было запрещено как экстремистское.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры,

¹⁰ European Court of Human Rights, *Taganrog LRO and others v. Russia*, Applications Nos. 32401/10 and 19 others, Judgment, 7 June 2022.

¹¹ CCPR/C/RUS/CO/7, п. 20.

является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что авторы не имеют статуса жертвы и не могут подать жалобу в Комитет, поскольку все внутренние разбирательства были проведены от имени религиозной организации. Комитет отмечает, что авторы подают жалобу в личном качестве и не претендуют на права своей организации как юридического лица. Он также отмечает утверждение авторов о том, что роспуск их религиозной организации повлиял на их личные права. В обстоятельствах настоящего дела и в свете представлений, сделанных сторонами, Комитет считает, что авторы имеют право на защиту в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола¹².

8.4 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что только г-н Юрлов, как председатель местной религиозной организации города Элисты, принимал участие во внутренних разбирательствах от имени этой организации. Таким образом, Комитет считает, что два других автора, г-н Бекляев и г-н Нестеров, не являлись сторонами на какой-либо стадии внутреннего разбирательства. Поэтому Комитет считает, что г-н Бекляев и г-н Нестеров не исчерпали внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и поэтому считает их жалобы по Пакту неприемлемыми. Поэтому Комитет рассмотрит настоящее сообщение только в отношении г-на Юрлова.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Юрлова о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Он также принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости сообщения на том основании, что г-н Юрлов не исчерпал средств правовой защиты в соответствии с пунктом 4 статьи 323 и пунктом 4 статьи 337 Кодекса административного судопроизводства, которые, соответственно, позволяют ему добиваться пересмотра Председателем Верховного суда или его заместителем единоличного решения судьи об отказе в передаче кассационной или надзорной жалобы на рассмотрение Президиума Верховного суда. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение г-на Юрлова о том, что пункт 4 статьи 323 к нему неприменим. В соответствии со статьей 332 Кодекса применимой процедурой является пересмотр в порядке надзора, поскольку в его случае Верховный суд выступал в качестве суда второй (апелляционной) инстанции. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило это утверждение г-на Юрлова в своих дополнительных замечаниях по вопросу о приемлемости, представленных 3 августа 2017 года. Вместо этого государство-участник сослалось на другую статью, пункт 4 статьи 337, которая устанавливает процедуру обжалования с целью пересмотра Председателем или заместителем Председателя Верховного суда определения судьи об отказе передачи надзорной жалобы для рассмотрения Президиумом Верховного суда.

8.6 В этой связи Комитет считает, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что в обстоятельствах рассматриваемого дела такое ходатайство будет эффективным средством правовой защиты¹³. Комитет отмечает, что государство-участник

¹² *Адырхаев, Солихов и Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в Душанбе против Таджикистана* (CCPR/C/135/D/2483/2014), п. 8.3.

¹³ *Костенко против Российской Федерации*, п. 6.3; и *Щирякова и др. против Беларуси* (CCPR/C/137/D/2911/2016, CCPR/C/137/D/3081/2017, CCPR/C/137/D/3137/2018, CCPR/C/137/D/3150/2018), п. 6.3. См. также *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.6.

представило общие статистические данные о пересмотре Верховным судом в порядке надзора административных и гражданских дел в 2015 и 2016 годах. Государство-участник не предоставляет информацию о количестве случаев, когда Председатель Верховного суда или заместитель Председателя Верховного суда отменяли единоличное решение судьи о ликвидации религиозной организации по признакам экстремизма и направляли его на рассмотрение в Президиум Верховного суда. В свете имеющейся у него информации Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им сообщения, частично представленного г-ном Юрловым.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Юрлова о том, что он стал жертвой унижающего достоинство обращения, поскольку, распустив местную религиозную организацию города Элисты, суд приравнял его религиозные убеждения к преступной деятельности, подвергнув его унижению, посрамлению и оскорблению. Комитет также принимает к сведению утверждение г-на Юрлова о том, что он подвергнется обращению, противоречащему статье 7 Пакта, если продолжит свою религиозную деятельность после роспуска организации города Элисты, поскольку будет подвергаться риску административного и уголовного преследования за такую деятельность. В этой связи Комитет отмечает, что целью статьи 7 является защита физической и психической неприкосновенности человека¹⁴. Хотя в Пакте нет четкого определения понятия «пытка», толкование Комитетом пыток и жестокого обращения не охватывает элементы, на которые ссылается г-н Юрлов. В отсутствие дополнительной информации по делу Комитет считает утверждения г-на Юрлова по статье 7 недостаточно обоснованными и неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет отмечает, что г-н Юрлов в достаточной степени обосновал свои жалобы по пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 1 и 2 статьи 22 и статьям 26 и 27 Пакта для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Юрлова в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 18 Пакта о том, что его право исповедовать свои религиозные убеждения вместе с другими лицами было нарушено в результате роспуска местной религиозной организации города Элисты, конфискации ее имущества и объявления ее экстремистской организацией. В своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет напомнил, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (пункт 3). В отличие от этого, право на свободу исповедовать свою религию или веру может подвергаться определенным ограничениям, но только таким, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц (пункт 8). Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что организация города Элисты была ликвидирована в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» на основании того, что она хранила и массово распространяла запрещенную экстремистскую литературу. Комитет также отмечает ссылку государства-участника на решение Верховного суда Калмыкии о том, что данная литература содержит элементы пропаганды превосходства одной религии над другой, оскорбляет религиозные чувства и провоцирует межрелигиозные конфликты, представляя угрозу для государства-участника как религиозно многообразного, светского государства. Комитет должен установить, совместимы ли аргументы

¹⁴ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 2.

государства-участника с ограничениями, допустимыми в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта.

9.3 Что касается первого требования пункта 3 статьи 18 Пакта, согласно которому ограничение должно быть установлено законом, Комитет отмечает, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит расплывчатое допускающее широкое толкование определение «экстремистской деятельности», которое не требует наличия какого-либо элемента насилия или ненависти. Он также отмечает, что в законе нет четких и ясных критериев, на основе которых те или иные материалы могут квалифицироваться как экстремистские¹⁵. Кроме того, Комитет отмечает заявление Верховного суда Калмыкии в решении от 25 февраля 2016 года о том, что местная религиозная организация города Элисты несла угрозу правам и свободам других лиц, а также государству, распространяя печатные материалы, унижающие человеческое достоинство по признаку отношения к религии, элементы пропаганды превосходства одной религии над другой, разжигающие религиозную рознь и представляющие угрозу Российской Федерации как религиозно многообразному, светскому государству. На основании этого суд пришел к выводу, что организация города Элисты занимается экстремистской деятельностью, и приступил к ее ликвидации.

9.4 Комитет отмечает, что Верховный суд не уточнил, какие именно высказывания в публикациях позволили ему сделать вывод о том, что они носят экстремистский и оскорбительный характер и представляют угрозу для прав других людей и государства. Комитет также отмечает, ссылаясь на решение Верховного суда, что религиозно многообразное и светское государство должно позволять всем религиозным организациям мирно и без дискриминации сосуществовать, свободно придерживаясь своих убеждений и доктрин, даже если они оскорбительны для других. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он разъяснил, что запреты на проявление неуважения к религии или другой системе убеждений, включая законы о богохульстве, несовместимы с Пактом, за исключением особых обстоятельств, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта. Такие запреты должны также строго соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19, а также статьям 2, 5, 17, 18 и 26. Так, например, недопустимо, чтобы в каких-либо подобных законах содержалась дискриминация в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание (п. 48). В данном деле государство-участник не представило информации, которая позволила бы Комитету считать, что организация г-на Юрлова действовала вопреки пункту 2 статьи 20 Пакта. Не предоставив никаких конкретных фактов о том, каким образом публикации, распространявшиеся организацией г-на Юрлова, угрожают правам других людей и светскости государства, Верховный суд применил самую строгую из возможных санкций, распустив организацию. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что закон и его толкование национальными судами обеспечили законного правового основания для такого ограничения в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. Комитет также считает, что общая ссылка на защиту прав других лиц и государства, на которую ссылается государство-участник (пункт 6.7 выше), не объясняя, каким образом были затронуты эти права, не отвечает требованиям пункта 3 статьи 18 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Юрлова о том, что после роспуска местной религиозной организации города Элисты государство-участник лишило его всего спектра прав, которыми пользуются члены зарегистрированных религиозных организаций (пункт 3.5 выше). Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что г-н Юрлов мог бы войти в религиозную группу Свидетелей Иеговы (пункт 6.5 выше). В то же время Комитет отмечает, что

¹⁵ CCPR/C/RUS/CO/7, п. 20.

религиозная группа, как она определена в законодательстве государства-участника, представляет собой добровольное объединение единоверцев, не имеющее статуса юридического лица. По словам г-на Юрлова, статус зарегистрированной организации предоставляет религиозной общине весь спектр прав, таких как право владеть и арендовать имущество, иметь банковские счета, обеспечивать судебную защиту общины, создавать места отправления культа, проводить религиозные службы в общедоступных местах, производить, получать и распространять религиозную литературу. Комитет отмечает, что виды практики, которые он перечислил в качестве неотъемлемой части свободы исповедовать религию или убеждения в пункте 4 своего замечания общего порядка № 22 (1993), включает строительство мест отправления культа и подготовку и распространение религиозных текстов или публикаций. Представляется, что в соответствии с законодательством государства-участника религиозная группа не обладает ни одним из этих прав. Поэтому Комитет приходит к выводу, что роспуск религиозной организации г-на Юрлова лишил его ряда прав, необходимых для свободного исповедания его религии.

9.6 В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что государство-участник нарушило права г-на Юрлова по пункту 1 статьи 18 Пакта.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения г-на Юрлова о том, что его права по пункту 1 статьи 22 были нарушены в результате роспуска местной религиозной организации города Элисты. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что ограничение, наложенное на организацию и, соответственно, на права г-на Юрлова, было установлено законом, преследовало законную цель защиты прав и свобод других лиц и основ конституционного строя государства и было соразмерно преследуемой законной цели (пункт 6.7 выше). Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-н Юрлов может исповедовать религию вместе с другими лицами в рамках религиозной группы, которая может действовать без регистрации или статуса юридического лица.

9.8 В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Пакта любое ограничение права на свободу объединения должно отвечать следующим условиям: а) оно должно быть предписано законом; б) оно может быть введено только для достижения одной из целей, указанных в пункте 2 статьи 22; и с) оно должно быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Ссылка на «демократическое общество» в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, которые необязательно положительно воспринимаются правительством или большинством населения, и есть одна из основ любого общества¹⁶. Комитет повторяет свои выводы о том, что как правовые положения, на которых основывался роспуск местной религиозной организации города Элисты, так и их толкование и применение национальными властями и судами не обеспечили законного правового основания для такого ограничения и не соответствовали критериям, содержащимся в пункте 2 статьи 22 Пакта (пункт 9.4 выше). Комитет отмечает, что цели, на которые ссылается государство-участник в качестве основания для роспуска организации города Элисты, такие как защита прав других лиц и конституционного строя, а также обеспечение целостности и безопасности государства (пункт 6.7 выше), соответствуют целям, изложенным в пункте 2 статьи 22 Пакта. Однако государство-участник не указало, каким образом хранение и распространение нескольких экземпляров запрещенных публикаций угрожает правам других лиц и безопасности государства. Государство-участник не привело никаких конкретных аргументов, оправдывающих применение такой крайней меры, как роспуск организации.

9.9 В отношении аргумента государства-участника о том, что члены местной религиозной организации могут продолжать собираться как религиозная группа, не имея статуса зарегистрированного юридического лица, Комитет отмечает, что, хотя государство-участник не связывает религиозную практику с регистрацией, права

¹⁶ Адырхаев, Солихов и Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в Душанбе против Таджикистана, п. 9.8.

незарегистрированной религиозной группы являются ограниченными (п. 9.5 выше). Более того, решение о том, исповедовать ли свою религию в качестве группы или путем регистрации религиозной организации, должно быть индивидуальным. С учетом своего вывода о том, что роспуск местной религиозной организации города Элисты не был соразмерен преследуемым целям (пп. 9.4 и 9.7 выше), Комитет считает, что государство-участник нарушило право г-на Юрлова на свободу ассоциации в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Пакта.

9.10 Придя к выводу, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 22 Пакта, Комитет считает, что он рассмотрел утверждения, лежащие в основе жалоб г-на Юрлова по статьям 26 и 27, и постановляет не рассматривать их отдельно.

10. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 22 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Юрлову эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано: а) возобновить внутреннее разбирательство и пересмотреть решение Верховного суда Калмыкии от 25 февраля 2016 года о роспуске местной религиозной организации города Элисты и конфискации ее имущества в соответствии со статьями 18 и 22 Пакта; и b) предоставить г-ну Юрлову адекватную компенсацию, включая возмещение понесенных им судебных и юридических издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими соображениями Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение I

Совместное (частично несогласное) мнение членов Комитета Ивонны Дондерс и Лоренса Р. Хелфера

1. Мы согласны с выводом Комитета о нарушении пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 22 Пакта. Мы пишем отдельно, чтобы выразить свое несогласие с выводом Комитета в пункте 9.10 его Соображений о том, что «что он рассмотрел утверждения, лежащие в основе жалоб г-на Юрлова по статьям 26 и 27, и постановляет не рассматривать их отдельно».

2. По нашему мнению, жалобы автора по статье 27 не были в полной мере учтены при оценке Комитетом пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 22. Статья 27 предусматривает, что в странах, где существуют религиозные меньшинства, «лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы... исповедовать свою религию и исполнять ее обряды». Авторы утверждают, что они принадлежат к религиозному меньшинству в Российской Федерации (п. 3.4 Соображений). Государство-участник не оспаривает это утверждение¹.

3. В своем замечании общего порядка № 23 (1994) Комитет отметил, что права, защищаемые статьей 27, являются индивидуальными правами, но «они, в свою очередь, зависят от способности группы меньшинств сохранять свою... религию. Соответственно эффективные меры со стороны государств могут быть необходимы также для сохранения самобытности какого-либо меньшинства и прав его членов... исповедовать свою религию совместно с другими членами группы». Кроме того, государства-участники должны принимать меры, в том числе позитивные (п. 6.2), «направленные на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобытности соответствующих меньшинств» (п. 9).

4. Коллективный аспект защиты религиозных меньшинств, предусмотренный статьей 27, имеет непосредственное отношение к данному делу — аспект, не охватываемый статьей 18 Пакта². Приводимые авторами факты свидетельствуют о том, что не только отдельные Свидетели Иеговы были лишены возможности пользоваться правом на свободу вероисповедания. Напротив, ограничения, введенные государством-участником, в частности роспуск местной религиозной организации города Элисты, конфискация ее имущества и объявление ее экстремистской организацией (пункты 2.5 и 9.2), фактически лишили Свидетелей Иеговы как религиозную общину возможности исповедовать свою религию (пункт 1 статьи 18) и исполнять свои обряды (статья 27).

¹ Согласно замечанию общего порядка № 23 (1994), существование этнических, религиозных или языковых меньшинств на территории данного государства-участника не зависит от решения этого государства-участника, а должно устанавливаться на основе объективных критериев (п. 5.2). Европейский суд по правам человека использовал термины «религия меньшинства» и «религиозное меньшинство» для обозначения Свидетелей Иеговы в Российской Федерации в своем постановлении по делу *МРО Таганрога и др. против России* (Taganrog LRO and others v. Russia, Applications Nos. 32401/10 and 19 others, Judgment, 7 June 2022, paras. 132, 154, 186, 236, 238 and 239). См. также European Court of Human Rights, *Karastelev and others v. Russia*, Application No. 16435/10, Judgment, 6 October 2020, citing General Policy Recommendation No. 15 on combating hate speech of the European Commission against Racism and Intolerance, para. 44, and European Commission against Racism and Intolerance, *ECRI Report on the Russian Federation (fifth monitoring cycle)*, adopted on 4 December 2018, published on 5 March 2019, paras. 49 and 101.

² Если пункт 1 статьи 18 включает свободу исповедовать религию «индивидуально или совместно с другими», то статья 27 сосредоточена на коллективном аспекте права исполнять свои религиозные обряды, которым следует пользоваться «совместно с другими членами своей группы».

5. Эти меры, которые Комитет справедливо считает необоснованными (пункты 9.5 и 9.6), представляют собой не только нарушение индивидуальной свободы исповедовать религию (пункт 3 статьи 18), но и права религиозного меньшинства в соответствии со статьей 27 исполнять свои религиозные обряды в качестве коллективной группы³.

6. Аналогичным образом, роспуск конкретной религиозной организации в данном случае нарушает не только право на свободу ассоциации (статья 22), как справедливо заключает Комитет (пункты 9.7–9.9), но и права, защищаемые статьей 27, поскольку роспуск подрывает сохранение, дальнейшее развитие и самобытность Свидетелей Иеговы как религиозного меньшинства, что противоречит замечанию общего порядка № 23 (1994)⁴.

7. Статья 27 не содержит ограничительной клаузулы, и вопрос о том, применяются ли ограничения, установленные в пункте 3 статьи 18, к религиозным меньшинствам, находящимся под защитой статьи 27, является спорным⁵. Если в целях аргументации предположить, что эти ограничения действительно действуют, то любые ограничения на коллективное исповедание религии меньшинства могут быть совместимы со статьей 27 только в том случае, если такие меры предписаны законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности или основных прав и свобод других людей. Комитет правильно заключает, что эти критерии не были соблюдены в отношении пункта 3 статьи 18 (пункты 9.2–9.5); тот же вывод применим к подразумеваемым ограничениям (если таковые имеются) статьи 27.

8. В заключение мы сожалеем, что Комитет не рассмотрел коллективные аспекты права исповедовать религию меньшинства и исполнять его обряды, что является основной целью статьи 27 Пакта, о чем непосредственно говорят факты данного дела.

³ Европейский суд по правам человека в деле *МРО Таганрога и др. против России* рассмотрел воздействие мер, введенных государством-участником в отношении коллективного отправления религиозных обрядов, в следующих выражениях: «Свидетели Иеговы в России... были поставлены перед суровым и невозможным выбором: свести свою религиозную деятельность к молитве в изоляции, без присутствия и поддержки единомышленников и без места для отправления культа, или подвергнуться уголовному преследованию по обвинению в "продолжении деятельности экстремистской организации"», п. 253. Тем не менее Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) не содержит положения о (религиозных) меньшинствах.

⁴ Анализируя роспуск организаций Свидетелей Иеговы Российской Федерацией, Европейский суд по правам человека заявил, что «Суд считает, что принудительный роспуск всех религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России был не просто результатом нейтрального применения правовых норм, но и свидетельством политики нетерпимости российских властей к религиозной практике Свидетелей Иеговы, направленной на то, чтобы заставить Свидетелей Иеговы отказаться от своей веры и помешать другим присоединиться к ней» (*МРО Таганрога и др. против России*, п. 254).

⁵ Уильям А. Шабас (William A. Schabas, *U.N. International Covenant on Civil and Political Rights: Nowak's CCPR Commentary*, 3rd revised ed. (Kehl, Germany, N.P. Engel Verlag, 2019), p. 833), отмечая этот спор, тем не менее, делает вывод, что в соответствии с правилом *lex specialis* ограничительные клаузулы, содержащиеся в статьях 18, 19, 21 и 22 Пакта, применимы к большинству, но не к меньшинствам, находящимся под защитой статьи 27.

Приложение II

[Язык оригинала: испанский]

Особое мнение (частично совпадающее) Карлоса Гомеса Мартинеса, члена Комитета

1. Я не согласен с тем, как Комитет трактует утверждения о нарушениях статей 26 и 27 Пакта. На деле, приняв утверждения о нарушении двух положений к рассмотрению по существу, Комитет решил не рассматривать их отдельно на основании чисто формального и повторяющегося аргумента (см. пункт 9.10).
2. Решения Комитета должны быть надлежащим образом обоснованы, и в данном случае существенным является нарушение прав авторов, членов религиозной общины, не подвергаться дискриминации по религиозному признаку (статья 26) и исповедовать свою религию (статья 27). Однако Комитет не вынес решения по этим нарушениям, несмотря на то, что принял их к рассмотрению по существу, исходя из того, что он был освобожден от этого в результате предварительной оценки нарушений прав на свободу религии (статья 18, пункт 1) и свободу ассоциации (статья 22, пункт 1), без дополнительных разъяснений и без напоминания о том, что специальный закон превалирует над общим законом.
3. Поэтому я считаю, что минимальная аргументация в данном случае, направленная на удовлетворение авторов жалобы, могла бы быть такой: «Комитет считает, что применение статей 18 и 22 Пакта к соответствующим фактам настоящего дела уже само по себе влечет за собой нарушение прав на недискриминацию по религиозному признаку (статья 26) и на уважение религиозных меньшинств (статья 27)», что должно было заставить Комитет оценить нарушения также двух последних прав, а не принимать решение не рассматривать эти нарушения, как он это сделал.
4. Если Комитет счел, что жалобы по статьям 26 и 27 неприемлемы из-за отсутствия достаточных оснований — в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола — или что соответствующие нарушения не имели места, он должен был сделать четкий и обоснованный вывод о неприемлемости.